

УДК 79.01/09

Истоки формирования музейной политики: ретроспективный анализ

Морозова Елена Витальевна

Аспирант,
кафедра музеологии и культурного наследия,
Санкт-Петербургский государственный институт культуры,
191186, Российская Федерация, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 2;
e-mail: lenavmorozova@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена выявлению историко-культурных оснований формирования музейной политики как современного социокультурного явления. В основу проведенного ретроспективного анализа положен тезис о необходимости наличия у субъекта определенной власти для ведения своей политики. В качестве основы для рассуждений взята концепция «власти знания» М. Фуко. Предложены различные аспекты рассмотрения данной идеи применительно к музею. В статье демонстрируется связь между господствующими идеями общества и его потребностями в разные исторические периоды и восприятием миссии музея. На основании проведенного анализа обосновывается целесообразность использования термина «политика» в музейной сфере. Приводятся примеры использования музея в качестве инструмента влияния на общество. В связи с осознанием роли музеев в формировании мировоззрения делается вывод о социальной ответственности, которую должны нести данные институты культуры в современном информационном обществе.

Для цитирования в научных исследованиях

Морозова Е.В. Истоки формирования музейной политики: ретроспективный анализ // Культура и цивилизация. 2016. Том 6. № 6А. С. 375-384.

Ключевые слова

Музей, музейная политика, социальные функции музея, миссия музея.

Введение

В реалиях современного мира понятие «политика» все активнее используется в различных сферах общественной жизни. Так, в деловой лексике стали привычными термины «политика конфиденциальности», «этическая политика», «закупочная политика» и пр. В научной литературе музеологической направленности в последнее десятилетие также вошел в употребление термин «музейная политика».

В обозначенных терминах понятие «политика» можно трактовать как проекцию, в русле которой компания, фирма, в том числе и музей, планируют свою деятельность в будущем, следуя определенным принципам – они устанавливаются и соблюдаются в принимаемых решениях. Основываясь на этом, мы определяем «музейную политику» как целенаправленную деятельность музея по реализации его миссии и социальных функций, осуществляемую с учетом определенного социокультурного и экономического контекста и государственной политики в области культуры [Морозова, 2016, 99]. Однако для более разностороннего и целостного осмысления дефиниции «музейная политика», а также области ее применения в истории музейного дела, считаем уместным провести ретроспективный анализ содержания данного понятия.

Музейная политика как фактор культуры рубежа XX–XXI веков

Употребление термина «политика» предполагает наличие определенной власти субъекта. Иными словами, действия, производимые субъектом, могут оказывать влияние на положение дел других участников процесса. Возможность выполнения музеем роли активного социального агента была констатирована еще в 80-е годы XX века в связи с успешной реализацией на практике идей новой музеологии. Так, основанная на идеях активного включения общин в процесс сохранения культурного наследия новая модель экомuzeя успешно справлялась с решением проблем культурной идентификации граждан, сохранением традиционных искусств и обеспечением связи поколений. Примерами могут служить удачные проекты экомuzeев: Сао-Кристовоа в Рио-де-Жанейро, Музей в От-Эльзасе (Франция), музей От-Бос в Канаде [Сундиева, 2001, www].

С наступлением XXI века востребованной становится идея представителя лейстерской школы музеологии Ричарда Сандела [Sandel, 2003, 46], согласно которой музей может играть роль активного социального агента, способного решать проблемы общества и выстраивать диалог между представителями различных социальных и этнических групп. Высокий воспитательный потенциал музея связан с его деятельностью по формированию культурной идентичности и трансляции идей толерантности в современном мультикультурном мире.

На наш взгляд, появление подобных теорий, в которых роль музея в развитии общества определяется достаточно высоко, имеет под собой исторически сложившиеся осно-

вания. При тщательном анализе феномена музея можно увидеть глубокие основы восприятия данного института как инструмента влияния на общество. В качестве основы для подобных размышлений возьмем идею власти знания, предложенную и описанную философом и культурологом Мишелем Фуко в контексте его теории дискурсов. Власть, по мнению философа-структуралиста, проявляется в добывании, присвоении, распределении и сокрытии знания [Фуко, 1999]. Музей, выполняющий функцию документирования истории человечества, а также образовательную и воспитательную, имеет непосредственное отношение к получению, сохранению и трансляции научных знаний. Это позволяет нам рассмотреть проявление политики музея в ракурсе выполнения данным институтом своих социальных функций.

Проявление политики музея в реализации функции документирования

Прежде всего, отметим связь между богатством музейных коллекций той или иной страны и ее положением на мировой арене. О мощи того или иного государства в разные исторические периоды можно было судить по развитости его науки и культуры. Не случайно эпохами расцвета принято считать те вехи в истории, в которые наблюдался наивысший расцвет искусства, техники и научных открытий, так как стабильная экономическая и политическая обстановка позволяет в полной мере воплотиться творческой энергии нации. Обратимся за примерами к истории. В Древнем Риме триумфы сопровождалась публичными демонстрациями того, что удалось захватить в завоевательном походе: особое место в них занимали художественные ценности, которые в качестве трофеев возили по улицам города, чтобы во всем блеске показать победителей. В отечественной истории также можно найти подтверждения данному тезису. Так, потребность превратить Россию в великую державу двигала Петром I, а впоследствии и Екатериной II, когда они стали собирать научные и художественные музейные коллекции. Еще одним ярким примером является политика Наполеона Бонапарта, состоявшая не только в подчинении народов, но и в изъятии их культурных ценностей под предлогом необходимости сделать их доступными обозрению простого народа.

Связь между научными и техническими достижениями и значимостью государства нашла отражение в музейной практике во второй половине XIX века. В это время популярными становятся промышленные выставки. Предоставленная простым гражданам возможность лицезреть лучшие образцы народного хозяйства, промышленного дизайна и научных открытий играла важную роль в воспитании чувства гордости за свою страну. В музеях в это время использовался эволюционный подход, а этнографические экспозиции показывали культуру других стран, делая при этом акцент на их отсталости в развитии по сравнению с европейской цивилизацией.

С другой стороны, сам музей как культурная форма, доступная всем членам общества, являлся показателем развитости государства. Идея справедливости, прогресса исторического процесса, свойственные эпохе Просвещения, нашли воплощение в появлении публичных музеев, в которых коллекции уже окончательно отчуждались от владельцев [Калугина, 2008, 72]. Именно в эпоху Просвещения (со свойственным ей стремлением к упорядоченности) музей приобретает черты института, в котором происходит систематизация полученных знаний. С этого момента можно говорить о роли музея в формировании наглядной картины мира, основанной на научных достижениях и предназначенной для знакомства с нею всех граждан. Это дает нам возможность говорить уже о другой функции музея – образовательной.

Проявление политики музея в реализации его образовательной функции

В практике музейных репрезентаций просматривается попытка воссоздания полной картины мира, которая выгодно отличается своей наглядностью от написанного в научной или учебной литературе. Музей тесно связан с наукой, так как именно работники музея имеют доступ к хранимым предметам как первоисточникам знания. Эти предметы можно назвать «чистым», объективным знанием, свободным от интерпретаций. Но такое предположение иллюзорно, так как в любую экспозицию ее создателями уже вложен смысл. Заметим, что смысловое восприятие предмета может измениться в окружении других предметов, поскольку мыслительный процесс построен на ассоциативных связях. Для человека, не имеющего достаточных знаний по конкретным темам или в определенных областях науки, музей может стать первоисточником информации. И именно от того, под каким углом зрения дана информация, будет зависеть позиция воспринимающего ее субъекта.

На этом факте базируется теория музейной коммуникации, получившая распространение в 1960-х годах благодаря трудам Д. Камерона [Cameron, 1968]. В частности, это выразилось в переосмыслении роли экскурсовода, которого теперь видели только посредником в акте коммуникации, происходящем между посетителем музея и музейным предметом. При этом последователи данного направления музеологической теории утверждают, что посетитель музея (адресат) может не только интерпретировать полученную информацию по-своему, но и конструировать смыслы. Таким образом, акт музейной коммуникации сопрягается с мыслительным процессом и способствует развитию мышления субъекта. Музей может предложить тему для размышления, заострить внимание на какой-либо проблеме, организовав тематическую выставку. Однако задолго до этого музеи уже стали использоваться в качестве средства пропаганды нового политического строя. Как известно, в начале советского периода развития нашего государства, главной целью каждого музея была политико-просветительская работа, что послужило основани-

ем для появления высказываний о музее как плацдарме для организации коллективного мышления масс [Вольтер, 1931, 5]. При этом ценность самих музейных предметов, подлинников, отходила на второй план. Значительно важнее было сопроводить показ предметов текстами, написанными в духе марксистско-ленинского материализма. Экспозиция музея, независимо от его профиля, должна была отражать те идеи, которые, по замыслу властей, способствовали бы строительству социализма в молодом государстве. Однако такие методы работы с посетителем были актуальны только при низком образовательном уровне последних. Поэтому дальнейшее развитие музеев связано с постепенным отходом от грубых идеологизированных форм.

Тем не менее, нельзя отрицать роль музея в определении и соответствующей расстановке акцентов в процессе создания экспозиций. Так, говоря о современном музее, О.В. Беззубова называет его *механизмом внедрения символов политической власти в массовое сознание* [Беззубова, 2011]. Особенно важна роль исторических музеев, которые способствуют становлению национальной идентичности. При этом музеям приходится конкурировать с различными средствами массовой информации и художественной литературой разного уровня, которые стремятся облечь исторические знания в лучшую «упаковку». Однако, по словам Р. Сандела, у музея есть одно преимущество, которое заключается в его высоком и безоговорочном авторитете [Sandell, 2006, 16]. В музей *идут за готовыми ответами*, полагаясь на мнение работающих в данном учреждении специалистов. Поэтому от музейных сотрудников не в меньшей степени, чем от учителей, требуется эрудированность, беспристрастность, компетентность и ответственность.

Проявление политики музея в реализации воспитательной функции

По мнению М. Фуко, начиная с XVII-XVIII веков, наше общество становится обществом надзора [Фуко, 1999, 317], взамен существовавшему ранее обществу зрелищ. Ключевой характеристикой нового общества является дисциплина, которая воспитывается в каждом человеке через специальные институты. В качестве примера французский культуролог называет тюрьмы, учебные заведения, казармы и больницы. Все эти учреждения объединяет строгий распорядок, инстанции надзора и оценки [Фуко, 1999, 333]. Отметим, что М. Фуко использует в своих трудах сравнение социальных институтов с таблицами, в которых все содержимое подлежит упорядочению. Так, таблицы позволяют преобразовывать «беспорядочные, бесполезные и опасные массы в упорядоченные множества» [Фуко, 1999, 215].

Как нельзя лучше под это описание подходят музеи с их строгой последовательностью не только расположения предметов в витринах, но и маршрута осмотра экспозиций. По мнению Т. Беннетта [Bennett, 1995], в конце XIX века в Викторианской Англии

начинают использовать музей не только для воспитания вкуса, но и как инструмент, влияющий на поведение граждан. Музей в данном случае обладает всеми возможностями для того, чтобы сами граждане могли оценивать поведение других и корректировать свое собственное. Данный феномен объясняется изначальным восприятием музея как учреждения, предназначенного для посещения привилегированными классами, поэтому представители более низких социальных слоев, находясь в музее, испытывали потребность соответствовать высокому уровню, в том числе и в манерах поведения. Этому также способствовала и архитектура классического музейного зала. Поставленные в ряд витрины, с одной стороны, позволяли сориентировать посетителя в нужном направлении, чтобы понять логику выстроенной экспозиции. С другой стороны, сам посетитель становился объектом рассмотрения со стороны других людей. Таким образом, музеи выступали как инструмент самоконтроля граждан, обеспечивая тем самым «прозрачность общества» [Bennett, 1995, 48].

В современных реалиях музей также является институтом, который осуществляет наблюдение за посетителями. Только происходит это в рамках социологических исследований, ставящих перед собой цель изучить потребности современных граждан и выстраивать на базе полученных данных стратегии развития музея. Так, например, М. Икономоу [Economidou, 2004] пишет, что результаты проведенного в музее Келвингроув (Глазго) исследования показали, как лучше организовать пространство в музее, на какую аудиторию ориентироваться, и даже выявили необходимость смены музеем своего имиджа. Социологические исследования могут помочь музею быть конкурентоспособным среди других институтов индустрии досуга. Результаты могут быть использованы при анализе уровня культурного развития граждан, их вкусах и предпочтениях. На основании этих данных может быть выстроена политика государства в области культуры.

Музей выступает также и гарантом сохранения исторической и социокультурной памяти, а также опыта, накопленного человечеством в процессе своего существования. Развитие любой личности и общества в целом невозможно без анализа своей деятельности, который помогает наметить путь изменений, сохранив при этом самое ценное, являющееся вневременным. Поэтому, как отмечает М. Хайдеггер, одними из самых важных задач являются основание, удержание, охрана и воссоздание богатства культурно-исторических, нравственно-духовных ценностей и смыслов [Кошелева, 1992, 126].

Начало XIX века в европейских государствах было ознаменовано всплеском патриотических настроений. Во многом спровоцированная беспокойной внешнеполитической обстановкой идея сплочения повлияла на развитие интереса народа к национальной истории и культуре и, как следствие, привела к появлению национального музея. В отечественной истории к этому периоду относятся проекты музеев Ф. Аделунга и Б.-Г. Вихмана. Несмотря на некоторые разночтения, общим в этих проектах было стрем-

ление увековечить великую культуру и национальную историю. Таким образом, музей стал воплощением самобытности народа, его единства и культурного богатства. При этом экспозиция такого музея народной культуры должна быть понятна каждому представителю этой культуры, хотя бы в силу соответствующего менталитета и души народа, которая, по мнению О. Шпенглера, тождественна душе его культуры [Шпенглер, 1993, 264]. Даже не владея музейным языком, посетитель мог прочувствовать родную культуру, ощутить единение с ней.

Между тем, как отмечает Т.П. Калугина, появление музеев в европейских странах в это время тесно связано с политикой и знаменует собой борьбу за национальную независимость [Калугина, 2008, 94]. Гордость за славное прошлое страны вдохновляла простых людей, придавала им сил в военных сражениях. Знание (в данном случае своих корней) здесь способствовало утверждению мысли о правильности выбранного пути, продолжении традиций, вдохновляло на подвиги и давало веру в будущее. Можно предположить, что власть знания при этом выступала как мотивирующая сила и сила единения. Эта способность музея не теряет актуальности и в наше время, когда в связи с глобализацией появляется угроза утраты национальной самобытности.

Заключение

Изложенное позволяет говорить о том, что музей как социокультурный институт, выполняющий двоякую роль демонстрации (образования) и контроля (воспитания), может служить инструментом влияния на общество. Иными словами, музей может успешно использоваться при рациональном (идеологическом) способе регулирования поведения и деятельности людей. Более того, мы можем говорить об особой *роли музеев в системе распространения знаний*. Это позволяет нам согласиться с Т.В. Люком, считающим музеи ключевыми узлами власти, помогающими *не только формировать определенный взгляд на прошлое, но и формировать современную реальность* [Luke, 2006, 23].

Не претендуя на законченность суждений, мы можем утверждать следующее. Во-первых, проведенный нами ретроспективный анализ позволяет предположить, что политика, проводимая музеем в разные исторические периоды, во многом зависела от понимания его миссии, что и было отражено в самом определении понятия музейной политики. Во-вторых, тот факт, что музей в ранние исторические эпохи был более зависим от государства, использовавшего его в своих целях, говорит о невозможности сведения содержания понятия музейной политики только к управлению музеем с позиции его экономических интересов. Иными словами, дефиниция «музейная политика» может включать маркетинговую политику, но не ограничиваться ею. В-третьих, современные музеи не находятся в идеологической зависимости от политики власти. Но музеи, тем не менее, не утратили власти знаний. В связи с этим в контексте попу-

лярных в наше время музеологических исследований роли музея и его миссии следует говорить о социальной ответственности музея за свою деятельность, ее ориентацию на служение обществу.

Кроме того, предназначение политики музея в контексте власти знаний усиливается в связи с подменой в общественном сознании системности знаний на владение информацией. Систематизированные знания определяют основу мировоззрения человека, в то время как информация, лишённая теоретической опоры, становится средством манипуляций массовым сознанием. Экспонаты музея выполняют функцию объективного отражения действительности, поэтому именно музей, вобрав в себя достижения современной науки, сохраняя и передавая культурный опыт, может позволить человеку духовно развиваться, получая подлинные знания об окружающем мире.

Библиография

1. Беззубова О.В. Современный музей как инстанция дискурса «национального» // Вопросы музеологии. 2011. № 2(4). С. 20-29.
2. Вольтер А.А. Художественные музеи Москвы к 17-му партсъезду // Советский музей. 1931. № 1.
3. Зиммель Г. Избранное: в 2 т. Т. 1: Философия культуры. М.: Юрист, 1996. 671 с.
4. Калугина Т.П. Художественный музей как культурный феномен. СПб.: Петрополис, 2008. 243 с.
5. Кошелева В.Л. М. Хайдеггер: феноменологическое осмысление современной культуры и проблемы образования // Философия образования для XXI века. М.: Совершенство, 1992. С. 118-126.
6. Морозова Е.В. Музейная политика: содержательный аспект понятия // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. 2016. № 1(26). С. 97-99.
7. Сундиева А.А. (ред.) Российская музейная энциклопедия: в 2 т. М.: Прогресс; Рипол Классик, 2001. URL: http://www.museum.ru/RME/sci_eco.asp
8. Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы. М.: Ad Marginem, 1999. 480 с.
9. Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории: в 2 т. Т. 1: Гештальт и действительность. М.: Мысль, 1993. 663 с.
10. Bennett T. The Birth of the Museum: History, Theory, Politics. London; NY.: Routledge, 1995. 278 p.
11. Cameron D. A Viewpoint: The Museum as a Communications System and Implications for Museum Education // Curator. Vol. 11. № 1. 1968. P. 33-40.
12. Economou M. Evaluation strategies in the cultural sector: the case of the Kelvingrove Museum and Art Gallery in Glasgow // Museum and society. 2004. № 2. P. 30-46.

Origins of the museum policy formation: a retrospective analysis

Elena V. Morozova

Postgraduate,
Department of museology and cultural heritage,
Saint-Petersburg State Institute of Culture,
191186, 2 Dvortsovaya emb., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: lenavmorozova@yandex.ru

Abstract

The article is devoted to detection of historical and cultural basis of the formation of the "museum policy" as a contemporary cultural phenomenon. The retrospective analysis is based on the thesis that subject must have some authority to carry out its own policy. M. Foucault's concept of "knowledge-power" underlay the exploration. It offers several aspects for using this concept for museum. It shows the connection between prevailing ideas of different historical epochs, social needs and perception of museum mission. It is noted that the direction of museum activity depends on government policy. There are some examples of using museum as an instrument of impacts on society. In other words, the museum can be used successfully with the rational (ideological) the method of controlling the behavior and activities of people. The author of the article justifies the advisability of using the term "policy" in museum realm based on the retrospective analyses. Realizing the role of museum in world view formation the author comes to the conclusion that institutes of culture in the information society must have social responsibility. Museum exhibits have a function of an objective reflection of reality. Therefore, museums offer possibility to develop spiritually, absorbing the achievements of modern science, preserving and transmitting cultural experience, giving genuine knowledge about the world.

For citation

Morozova E.V. (2016) Istoki formirovaniya muzeinoi politiki: retrospektivnyi analiz [Origins of the museum policy formation: a retrospective analysis]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 6 (6A), pp. 375-384.

Keywords

Museum, museum policy, social functions of the museum, mission of the museum.

References

1. Bennett T. (1995) *The birth of the museum: history, theory, politics*. London; New York: Routledge Publ.
2. Bezzubova O.V. (2011) Sovremenniy muzei kak instantsiya diskursa "natsional'nogo" [Modern museum as the "national" discourse instance]. *Voprosy muzeologii* [Problems of museology], 2 (4), pp. 20-29.
3. Cameron D. (1968) A Viewpoint: the museum as a communications system and implications for museum education. *Curator*, 11 (1), pp. 33-40.
4. Economou M. (2004) Evaluation strategies in the cultural sector: the case of the Kelvingrove Museum and Art Gallery in Glasgow. *Museum and society*, 2, pp. 30-46.
5. Foucault M. (1976) *Surveiller et punir; naissance de la prison*. Gallimard. (Russ. ed.: Fuko M. (1999) *Nadzirat' i nakazyvat'. Rozhdenie tyur'my*. Moscow: Ad Marginem Publ.).
6. Kalugina T.P. (2008) *Khudozhestvennyy muzei kak kul'turnyy fenomen* [Museums of Art as a cultural phenomenon]. Saint Petersburg: Petropolis Publ.
7. Kosheleva V.L. (1992) M. Khaidegger: fenomenologicheskoe osmyslenie sovremennoy kul'tury i problemy obrazovaniya [M. Heidegger: phenomenological consciousness of contemporary culture and problems of education]. *Filosofiya obrazovaniya dlya XXI veka* [Philosophy of education for the XXI century]. Moscow: Sovershenstvo Publ., pp. 118-126.
8. Morozova E.V. (2016) Muzeinaya politika: sodержatel'nyy aspekt ponyatiya [Museum policy: meaning of the definition]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv* [Vestnik of Saint Petersburg State Institute of Culture], 1 (26), pp. 97-99.
9. Spengler O. (1990) *Der Untergang des Abendlandes (Vollständige Ausgabe: Band 1&2): Umriss einer Morphologie der Weltgeschichte (Gestalt und Wirklichkeit)*. E-arnow. (Russ. Ed.: Shpengler O. (1993) *Zakat Evropy. Ocherki morfologii mirovoi istorii: v 2 t. T. 1: Gestalt' i deistvitel'nost'*. Moscow: Mysl' Publ.).
10. Simmel G. (1923) *Philosophische Kultur – Gesammelte Essays*. (Russ. Ed.: Zimmel' G. (1996) *Izbrannoe: v 2 t. T. 1: Filosofiya kul'tury*. Moscow: Yurist Publ.).
11. Sundieva A.A. (ed.) (2001) *Rossiiskaya muzeinaya entsiklopediya: v 2 t.* [Russian Museum Encyclopedia. In 2 vol.]. Moscow: Progress; Ripol Klassik Publ. Available at: http://www.museum.ru/RME/sci_eco.asp [Accessed 27/09/16].
12. Vol'ter A.A. (1931) Khudozhestvennyye muzei Moskvyy k 17-mu partii'ezdu [Moscow Art museums for 17th party convention]. *Sovetskii muzei* [Soviet museum], 1.